

Позвоночник Гарри болезненно хрустнул, когда он сел с холодной влажной земли. Голова беспокойно раскалывалась, и яркое послеполуденное солнце не помогало. Он слабо застонал и начал массировать виски, пытаясь отогнать мигрень. «Черт, — подумал он. «Все заклинания, которые я могу использовать, и я не знаю ни одного, чтобы вылечить простую головную боль».

Прошло два года с тех пор, как он победил Волдеморта, и почти столько же с тех пор, как он разорвал связь со своей семьей и друзьями в Великобритании. Большую часть этого времени он путешествовал по миру и узнавал что-то новое. Впервые в жизни Гарри был по-настоящему свободен. Не было войны, о которой ему нужно было беспокоиться, не было людей, которые пилили бы его о том, как управлять своей жизнью, или влюбленных девушек, которые его раздражали.

Он был не совсем счастлив, но впервые в жизни был доволен.

Когда он убрал руки с головы, он заметил, что они были менее мозолистыми и покрытыми шрамами, а болезненного хруста в правом плече больше не было. Экспериментируя с движениями и изгибами своего тела, Гарри был в восторге, обнаружив, что чувствует себя лучше, чем с тех пор, как он все еще учился в Хогвартсе. «Это исходит от двадцатидвухлетнего парня, на самом деле довольно грустно», — подумал он с кривой улыбкой. «Я не должен чувствовать себя таким старым». Но затем тренированный разум Гарри наконец догнал его. Почему ему стало лучше? Он задумался. И, бросив беглый взгляд на часы, он также удивился, почему он спал далеко за полдень.

Почти автоматически он поднялся на ноги, даже не заметив, что ни спального мешка, на котором он должен был спать, ни походного снаряжения там не было. Взмахом руки он сотворил простое ручное зеркальце и повел его перед собой, задыхаясь от увиденного. На вид ему было семнадцать или восемнадцать лет! Как, черт возьми, это случилось? Он сменил зеркало на полноразмерное и недоверчиво посмотрел на свое отражение. Он извивался и поворачивался и поднял рубашку, чтобы лучше рассмотреть себя. Казалось, что по какой-то причине он физически состарился примерно до семнадцати лет. Этого было достаточно, чтобы даже шрамы, которые он приобрел с тех пор, исчезли.

Отойдя от поляны, на которой он находился, Гарри наконец заметил, что его походное снаряжение пропало. Кроме того, судя по окрестностям, он вернулся на территорию Хогвартса, совсем недалеко от хижины Хагрида. — Надеюсь, я снова не спал, аппаратуя. Гарри подумал про себя.

Но прежде чем он получил возможность рассмотреть окрестности поближе или найти свой потерянный лагерь, он услышал что-то похожее на то, как кто-то всхлипывает и всхлипывает поблизости. Отложив на несколько мгновений мысли о возвращении в свой лагерь, он сосредоточил свое внимание на поиске человека, который плакал. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти девушку. Она свернулась клубочком, ее колени были подтянуты к груди, а руки обхватили ноги. Ее длинные рыжие волосы были в беспорядке, когда она раскачивалась взад и вперед в своем страдании.

Гарри направился к маленькой рыжей головке, пока она рыдала от всего сердца, намереваясь

утешить ее. Гарри никогда не ладил с плачущими девушками, но одно было ясно; он чувствовал непреодолимую потребность утешить ее. — Эй, ты в порядке? — спросил Гарри, присев рядом с девушкой.

Когда рыжеволосая девушка удивленно повернула к нему голову, Гарри был потрясен, увидев то, что увидел: миниатюрную копию своей матери...

Рыжеволосая девушка ахнула, увидев его. "Папа...?" — прошептала она в состоянии шока.

Гарри был потрясен, услышав, как она назвала его папой, черт возьми, он бы назвал ее мамой, если бы не тот факт, что он знал, что она слишком мала, чтобы быть его матерью. На его лице на мгновение отразилось потрясение, прежде чем он превратил свои черты в более успокаивающую маску жизнерадостности. — Прости, но я не твой отец, сказал он со смехом. «Ты слишком стар и слишком красив, чтобы быть моим ребенком».

Она хихикнула и немного грустно улыbnулась. Конечно, подумала она, он выглядит не старше семнадцати или восемнадцати лет.

Затем Гарри заметил что-то на лбу маленькой девочки. Это был знакомый шрам в виде молнии, которым он когда-то обладал. Два года назад, после того как он уничтожил Волан-де-Морта во время финальной битвы, его шрам исчез, но способность парселтанга, которую дал ему Волан-де-Морт, осталась. Но прежде чем Гарри успел спросить девушку о ее шраме, девушка, которая смотрела на него с любопытством, заговорила.

«Эмм... кто ты такой? Я никогда раньше не видел тебя здесь, в Хогвартсе». Сказала девушка, бросив на него любопытный взгляд, пока медленно подносила руку к палочке. На нем не было мантии Хогвартса, поэтому она сразу же заподозрила его.

Гарри увидел ее «незаметное» движение и без палочки призвал ее палочку к себе еще до того, как она была близка к тому, чтобы коснуться своей. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами и в ужасе. Он знал этот взгляд; это был взгляд людей, когда они были беспомощны. Но зачем ей смотреть на него так? Разве она не знала, кто он? Он никогда не напал бы на невинного человека, особенно на невинную девушку. Тем не менее, Гарри был уверен, что она не представляет угрозы ни с палочкой, ни без нее. Это было в основном рефлекторное действие с его стороны; вбили в него годы войны. Гарри вздохнул и с печальной улыбкой вернул ей палочку. — Извини, — сказал он. «Я видел, как ты потянулся к своей палочке и... ну... рефлексы и все такое. Я не хочу причинить тебе вреда, вот, возьми». — сказал Гарри, и его улыбка сменилась на более теплую.

Девушка взяла палочку и вздохнула с облегчением. К счастью, она не заметила маленьких золотых и алых искр, которые вылетели из конца, когда она взяла его. «Нет... прости», — сказала она в ответ. «Просто... я через многое прошел в последнее время. Не уверен, что ты слышал, но мое имя только что достали из Кубка Огня для Турнира Трех Волшебников».

"Турнир Трех Волшебников?" — спросил Гарри, изогнув бровь. О чем именно она говорила? Она

только что сказала «Кубок огня»? Что за Турнир Трех Волшебников? Турнир не проводился с его 4-го курса. Он был почти уверен, что если бы Министерство Магии планировало снова провести Турнир, его бы уведомили. Подумав, что у этой девушки может быть не все в порядке с головой, он решил встать, чтобы уйти, но она быстро схватила его за руку.

— Подожди, пожалуйста, не уходи. Я... я чувствую себя в безопасности... когда ты рядом... почему-то... — Она замолчала, покраснев, и начала нервно сжимать большие пальцы.

Гарри немного грустно улыбнулся ей и полностью плюхнулся на траву рядом с ней. "Так как тебя зовут?" он спросил.

Она уставилась на него. — Ты не знаешь, кто я? Она спросила. Гарри покачал головой с ошеломленным выражением лица. Увидев его растерянный вид, она знала, что он не знает, потому что выглядел просто потерянным. «Меня зовут Роуз, Роуз Лили Поттер». — сказала она тихо. Она ожидала, что Гарри взглянет на ее шрам, а затем начнет бормотать ее автограф или какую-то реакцию. Она не была разочарована.

Гарри замер, и вся кровь отхлынула от его лица. Он правильно расслышал? Нет... не может быть... Он отвернулся от нее и подозрительно посмотрел на нее краем глаза.

— Ты действительно не знаешь, кто я? — снова спросила она, краснея под его пристальным взглядом. Он был красивее, чем ее возлюбленный Седрик Диггори! С красивым лицом, пронизательными зелеными глазами и растрепанными ветром волосами, не говоря уже о том, что его одежда никак не скрывала его телосложение, без сомнения, любая нормальная девушка упала бы в обморок и почувствовала себя желе, если бы была на ее месте.

Гарри немного устало кивнул. Что-то здесь определенно было не так.

"Я", Роуз начала выглядеть неудобным оттенком красного. Она глубоко вздохнула и снова заговорила застенчивым голосом. «Я Роуз Поттер, Девушка-Которая-Выжила. Как вы могли не знать обо мне?» — спросила она тихо и растерянно.

Гарри потерял хладнокровие при звуке ее имени и публичного титула, и у него отвисла челюсть. Она никак не могла быть тем, за кого себя выдавала. Он был последним живым Поттером, Мальчиком-Который-Выжил. Что здесь происходило? Мысли Гарри начали крутиться вокруг каждой теории, которую он мог придумать, от дикой магии до отравления грибами. Роуз хихикнула над его ошарашенным выражением лица. Очнувшись от оцепенения, Гарри вскочил на ноги и начал ходить взад и вперед в нескольких футах от нее. Обычно он сначала ошеломлял, а потом задавал вопросы, но почему-то почувствовал себя обязанным поверить девушке.

Внезапная перемена в поведении Гарри испугала Роуз. «Эмм... что случилось? Что-то не так со мной как с Девушкой-Которая-Выжила?» Она с обидой прошептала, что кто-то, кто был искренне добр к ней секунду назад, теперь реагировал на нее по-другому, потому что она была Девушкой-Которая-Выжила. Она ожидала слепой похвалы, а не внезапной хитрости, и это было

особенно обидно с тех пор, как ее бросили друзья.

Гарри быстро переоценил ситуацию и начал плести простой план. Было бы лучше пока со всем разобраться и разобраться по ходу дела. Он не чувствовал, что ему угрожает опасность. — Нет, нет, дело не в этом, — сказал Гарри, отмахиваясь. Либо эта девушка сошла с ума, либо грибы, которые он ел на ужин прошлой ночью, оказались более мощными, чем он даже думал. Определенно нужно пойти с ним... — Меня зовут Гарри, — сказал он, протягивая руку для рукопожатия. "Рад встрече."

Роуз неуверенно взяла его за руку. — Гарри... — сказала она, проверяя его имя. "Это хорошее имя."

Гарри рассеянно кивнул, поскольку его мысли застряли на одной возможной теории. Он вытащил палочку и коротко взмахнул рукой: « Темпус Баланус ». Синие буквы и цифры вырвались из палочки и зависли перед ним.

1 ноября 1994 г.

11:45

Гарри был ошеломлен... Он был в 1994 году! Год Турнира Трех Волшебников и год возрождения Волдеморта. Каким-то образом его забросило не только назад во времени, но и в другое измерение. — Борода Мерлина объясняет, почему эта девушка называет себя Девушкой-Которая-Выжила и участвует в Турнире Трех Волшебников. Я в альтернативной реальности , где родилась девочкой!» Гарри потер виски, пытаясь остановить быстро нарастающую мигрень.

Ничто никогда не было нормальным для Гарри Поттера...

«Ты учишься в Хогвартсе, Гарри? Извини, глупый вопрос. Конечно, ты не из Хогвартса. Она сказала, порозовев, когда поняла, что только что сказала. — Вы из Шармбатона или Дурмстранга?

— Нет, — ответил Гарри, борясь с приближающейся головной болью и в то же время пытаясь собраться. В данный момент ему нужна была информация, где он, что происходит и что делать сейчас, но это придет позже. Во-первых, он собирался попытаться получить информацию от этой девушки по имени Роуз, Девочки-Которая-Выжила. Он заметил, что части замка, которые должны были быть разрушены в результате войны с Волдемортом, все еще стояли, а это означало, что он действительно находился в альтернативной реальности. «Я не принадлежу ни к какой школе. Я обучался дома большую часть своей жизни».

— О, что привело тебя в Хогвартс? — спросила Роуз, улыбаясь ему. «Пришел на турнир?

— Да, в значительной степени, — рассеянно ответил Гарри, оглядываясь по сторонам. Было так много вещей, которые Гарри видел уничтоженными во время войны. Озеро Хогвартс все еще было полно; водоворот заклинаний еще не иссушил его. Сам замок стоял гордо и невредимо на фоне шотландского неба. «Это очень странно», — подумал Гарри.

Между ними повисла неловкая тишина.

— Итак, — сказал Гарри, пытаясь разрядить неловкость ситуации. — Вы сказали, что вас выбрали чемпионом Хогвартса?

— Не совсем, — ответила рыжая, неуверенно глядя на него. «Меня выбрали в какой-то безымянной школе. Я не знаю, как, но кто-то подсунул мое имя в Кубок Огня, и мое имя появилось сразу после Седрика Диггори в качестве 4-го Чемпиона. Ты мне веришь?»

Гарри кивнул девушке и снова начал мозговой штурм. Ему стало жаль Роуз, ведь он сам был в той же ситуации, что и она, всего восемь лет назад. Он тут же решил помочь ей.

— Ты не выглядишь слишком удивленным, — заявила Роуз, заметив задумчивый взгляд Гарри.

— О нет, я удивлен, — сказал он. И он был, только не то, чтобы Роуз была чемпионкой. «Ты не кажешься мне человеком, который стал бы лгать... если только в этом нет крайней необходимости. Я не думаю, что тебе бы понравилось что-то подобное. твое имя в Кубке, я тебе верю».

Улыбаясь, Роуз поняла, что Гарри добрый человек. — Спасибо, — сказала она с облегченным вздохом. «Кажется, ты единственный человек, который мне верит. Все мои друзья бросили меня, думая, что я им лгу».

Гарри знал, что чувствовал рыжеволосый, поскольку он был в том же положении, что и она, когда его выбрали Чемпионом в своем измерении, но, по крайней мере, Гермиона осталась на его стороне. "Я единственный?" — спросил Гарри в подтверждение.

Роуз кивнула взлохмаченному зеленоглазому подростку. «Да, даже моя подруга Гермиона не поверила мне, и она меньше всего могла меня бросить». — сказала она обиженным и грустным голосом.

"Что на счет твоей семьи?" — спросил Гарри тихим, полным надежды голосом. Мысль о том, что Дурсли воспитывают ведьму, заставила его согнуться, но один взгляд на ее миниатюрное и истощенное тело сказал ему все. — Ты пытался поговорить с ними, чтобы получить какой-нибудь совет?

Роуз горько рассмеялась и печально покачала головой. «Моя семья, — выплюнула она это слово, словно это было что-то отвратительное, — не любит меня. Они ненавидят меня и

ненавидят само мое существование. Сомневаюсь, что они дадут мне совет. что-нибудь..."

«Определенно похоже на Дурслей», — подумал Гарри.

— Я так понимаю, они тебе тоже не нравятся, — сказал Гарри с легкой успокаивающей улыбкой. «Ну, ты не единственный, кто не любит их семью».

Роуз посмотрела на него с недоумением. — Скажи, Гарри, ты не сказал мне, как твоя фамилия. Не мог бы ты сказать мне? — спросила она тихим голосом, внимательно рассматривая его глаза и волосы. В нем было что-то очень знакомое. Она действительно приняла его за своего отца, когда они впервые встретились.

Гарри не был уверен, говорить ей правду или нет. В этот момент он подумал, что если Роза была чем-то похожа на него в этом возрасте, то она только начинала с подозрением относиться к людям и ненавидела, когда им не сообщали никакой информации. Он решил, что не помешает рассказать ей приукрашенную версию правды. — Поттер, — сказал он. Глаза Роуз комично расширились, и Гарри был почти уверен, что точно знает, о чем она думает. «Я твой двоюродный брат». Это была не совсем правда, а ее версия.

Роуз выглядела удивленной и потрясенной тем, что он только что сказал, и внезапно оказалась за миллион миль от него. Другой Поттер? Она надеялась, что это не сон. Возможно, теперь ей больше никогда не придется возвращаться к Дурслям.

— Поэтому ты спрашивал мою фамилию? Ты хотел знать, почему я похож на твоего отца. Гарри рассмеялся и покачал головой в ответ на ошеломленный кивок Роуз. «Это потому, что мы семья. Я удивлен, что ты не понял этого раньше». Роуз просто кинулась к нему со смесью шока и надежды, написанной на ее лице. «Я тоже никогда толком не знал свою семью. Моих родителей убили, когда я был ребенком, как и ваших, но меня отправили жить к моей тете в Лондон». Гарри наслаждался выражением лица Роуз; шок, радость, замешательство, затем, наконец, недоверие.

— Но как насчет твоих глаз, они зеленые. Я никогда не слышал о Поттерах с зелеными глазами. — нерешительно сказала Роуз. В истории Гарри было много дыр. Кем на самом деле были его родители? Он определенно был похож на Поттера со своими растрепанными черными волосами, но профессор Люпин ни разу не упомянула, что у ее отца были братья и сестры. Возможно, один из его родителей был сквибом. Она слышала о Гермионе о чистокровных семьях, которые отказывались от своих детей, когда обнаруживали, что ребенок был сквибом. Возможно, именно поэтому, но все же Поттеры не звучали как семья, которая могла бы сделать что-то подобное.

— Как и твой, со стороны моей матери, — ответил Гарри. «Кажется, мужчинам Поттерам нравятся рыжеволосые зеленоглазые красавицы».

Роуз покраснела от скрытого комплимента. Она моргнула, глядя на него на несколько секунд, прежде чем внезапно встала и, всхлипнув, обняла Гарри в крепких объятиях.

Еще раз огорченный тем, что девушка плачет, Гарри начал задаваться вопросом, почему девушки такие эмоциональные. Он нерешительно ответил на ее объятия и успокаивающе водил по ее спине круговыми движениями, пока она не успокоилась. — Все в порядке, — напевал он. "Что случилось?"

Между икотой Роуз объяснила, что она счастлива, что у нее наконец появилась семья, которая заботится о ней, и в конце концов она успокоилась. Двое из них провели следующие несколько часов, гуляя по территории и узнавая друг друга лучше. Пока они разговаривали, Гарри рассказал ей о своей «жизни» и о том, как его родители были убиты, как и ее родители, во время правления Волдеморта. Он объяснил ей это тем, что его воспитывала бабушка, маггл по материнской линии. Он рассказал ей, как его бабушка и дедушка были искренне религиозны, и, узнав, что Гарри был волшебником, попытался «очистить» его от магии. Роуз сочувственно кивнула, поскольку точно знала, откуда пришел Гарри, что с ее тетей и дядей. Гарри рассказал ей, как старый друг его родителей однажды вечером пришел в гости и организовал для Гарри график частных занятий под видом наставника «одаренных и талантливых учеников», чтобы научить его магии. Затем, когда он достиг совершеннолетия, он покинул дом бабушки и дедушки, ни разу не попрощавшись.

Роуз рассказала Гарри о Дурслях и о том, что росла в чулане под лестницей, и о своем двоюродном брате Дадли, который постоянно ее избивал. Она рассказала ему о том, как полугигант Хагрид однажды ночью спас ее и рассказал ей о ее происхождении и о том, что она на самом деле ведьма. Она рассказала ему все о своем первом курсе и о том, что она была самым молодым охотником за столетие. Гарри рассмеялся и сказал ей, что сам играл в искателя. Она радостно рассказала ему о встрече с Роном и Гермионой и о том, как они победили тролля в тот Хэллоуин. Роуз даже удалось пройти битву с Квиррелом, не сорвав голос. Она объяснила, как спасла Джинни на втором курсе, и как из-за этого у Джинни развился комплекс поклонения герою, но она по-прежнему оставалась хорошим другом. Роуз не заметила тени, промелькнувшей на лице Гарри при упоминании Джинни. Роуз немного не решалась упомянуть Сириуса, но уступила теплой и ободряющей улыбке Гарри. Гарри нежно улыбнулся, когда Роуз заговорила о Сириусе и ее приключениях на третьем курсе, ее голос был переполнен любовью и счастьем. Гарри тут же поклялся сделать так, чтобы Роуз оставалась счастливой.

Удивительно, но в Хогвартсе не было Золотого Трио. Их группа состояла из четырех человек: Роуз, Рона, Гермионы и Джинни. Для Гарри было неожиданностью, когда он узнал, что все трое восстали против Роуз после того, как узнали, что она была названа 4-й чемпионкой.

Для Гарри все было таким же, как его измерение, как она рассказала ему о своем третьем курсе, за исключением того, что на этот раз Джинни сопровождала группу в Визжащую лачугу. Роуз помешала Сириусу и Люпину убить Петтигрю, и Петтигрю сбежал, когда Люпин трансформировался.

Первое серьезное отличие, помимо того, что Роуз была девушкой, произошло после чемпионата мира по куддичу. Вместо того, чтобы использовать палочку Роуз, чтобы наколдовать темную метку, она использовала палочку Рона. Можно было подумать, что кого-то обеспокоит и расстроит мысль о том, что их палочка используется для создания Темной метки, но Рона это не беспокоило. Он действительно казался довольным вниманием и, казалось, стремился рассказать об этом любому, кто готов был слушать. Гарри все еще был уверен, но в

данный момент у него было ужасное чувство, что для Роуз дела обстоят еще хуже, чем для него самого.

Гарри не мог этого объяснить, но после знакомства с Роуз он почувствовал странную связь с ней. Сначала он подумал, что это может быть из-за того, что она была его альтернативным «я», но он не был в этом уверен. Он думал, что это, возможно, любовь брата и сестры, поскольку она могла быть ее сестрой, но даже это казалось неправильным. Все, что он знал, это то, что у него было непреодолимое желание сохранить ее счастливой и в безопасности.

— Знаешь, наверное, это не имеет никакого смысла, но мне кажется, что я знаю тебя всю свою жизнь, — прошептала Роуз мягким заботливым голосом, тепло улыбнувшись Гарри. Сегодняшний день стал самым счастливым днем в ее жизни, и даже мысль о том, что придется терпеть всю ревнивую и завистливую школу, не могла охладить ее чувства.

— Я тоже, — сказал Гарри с легким раскаянием, поскольку не мог не чувствовать себя виноватым за то, что солгал маленькой рыжей головке.

Когда двое сидели рядом друг с другом в уютной тишине у озера, они наблюдали, как кальмар лениво плывет по поверхности и играет с некоторыми учениками из замка. Прежде чем они это заметили, небо потемнело, и солнце было на краю горизонта, собираясь исчезнуть. Ни один из них не сказал ни слова в течение часа, пока оба чувствовали себя комфортно, просто сидя рядом друг с другом. Пока Роуз прижималась к плечу Гарри, Гарри был занят обдумыванием своей ситуации.

По сравнению с измерением, из которого он пришел, он действительно не возражал против жизни в этом, где его никто не беспокоил, потому что он больше не был Мальчиком-Который-Выжил. Он был просто обычным волшебником. В его первоначальном мире почти все вокруг него было в руинах. Его давняя дружба с Роном и Гермионой в конце концов рухнула; Рон из-за ревности, а Гермиона из-за стресса. Все трое пошли разными путями. Гарри начал скитаться в поисках силы и помощи в победе над Волдемортом. Гермиона стала затворницей, просто изучая заклинания и теорию магии. Рон был, пожалуй, худшим. Он поддался обещаниям Риддла и присоединился к Пожирателям смерти. В итоге их пути снова пересеклись. Это было ужасно...

Гермиона была изнасилована и убита Роном, когда он обнаружил, что она не испытывает никаких чувств к рыжему. Вместо этого у нее была безответная любовь к Гарри. Несмотря на все это, Гарри все еще любил своих друзей, и предательство Рона глубоко ранило его. После того, как Ордену стало известно о предательстве Рона и смерти Гермионы, отношения Гарри с Гермионой стали следующим крахом. Стресс от потери двух ее лучших друзей, один из которых был ее семьей, наконец заставил ее сорваться. Они с Гарри поссорились, и она кричала, что во всем виноват он. Она даже зашла так далеко, чтобы сказать, что его родители и смерть Сириуса тоже были полностью его виной.

Когда все, наконец, успокоилось, она изо всех сил пыталась примирить их отношения, но Гарри не хотел мириться с ее оправданиями. Он знал, что она сказала эти злые слова только в приступе гнева и стресса, но ее слова были действительно болезненными. Он покачал головой,

пытаясь отогнать гнетущие мысли. Он действительно не хотел сейчас думать о Джинни. Кроме того, это новое измерение предлагало новый старт и новую, но не неприятную ответственность.

Посмотрев на Роуз, он заметил, что она заснула у него на плече. «Бедная девочка, держу пари, она не могла спокойно спать при мысли о том, что у нее нет друзей». — подумал Гарри, вспомнив, как у рыжей головы были черные круги вокруг глаз. Он сам потерял сон на четвертом курсе, когда Рон отвернулся от него.

— Эй, Роза, проснись. — сказал он тихим шепотом. — Я думаю, тебе стоит вернуться в замок.

Гарри мягко улыбнулся тому, как Роуз потерла глаза тыльной стороной ладони. "Что?" — пробормотала она, прижимаясь ближе к его боку с милым ворчанием. «Я не хочу...»

Гарри не мог винить ее за то, что она чувствовала себя комфортно с ним. Когда он был на четвертом курсе, он был бы счастлив узнать, что у него есть живой волшебный родственник. Ему бы тоже не хотелось расставаться с родственницей, с которой он только что ненадолго познакомился.

— Роуз, давай, просыпайся, — сказал Гарри. — Тебе нужно вернуться в замок.

— Не хочу, — тихо заскулила она, отстранившись от него и начав потягиваться.

Наконец Гарри заметил, насколько худой и костлявой на самом деле была Роуз. Ее мантия свободно свисала с ее изможденного тела, и гипс Дадли ничем не помогал. «Неужели я была такой худой и костлявой в ее возрасте?» — подумал Гарри, понимая, что она должна быть в том возрасте, когда начинает взрослеть физически. «Опять же, она так долго недоедала, что, вероятно, останется на всю жизнь кожа да кости, если я...»

«Эй, Роуз, как часто ты ешь у Дурслей?» — сказал он, глядя на нее с поднятой бровью. Он уже знал причину, но должен был спросить, чтобы не вызывать подозрений, когда помогал ей. Поскольку он, по-видимому, застрял в этой альтернативной реальности и не был уверен, когда и вернется ли он, ему нужно было составить план, чтобы помочь ей.

Роуз нервно посмотрела на Гарри. Она заметила, что он оценивающе смотрит на нее, хотя и не извращенно, а так, как смотрела бы миссис Уизли, чтобы убедиться, хорошо она ест или нет. Решив сказать правду, она заговорила тихим голосом. «Я уже говорил тебе раньше, что Дурсли меня не любят. Поэтому они не очень хорошо меня кормят, и со мной обращаются как с...»

— Я понимаю, — сказал Гарри, успокаивающе взмахнув руками. — Хочешь привести себя в форму?

Роуз слегка нахмурилась. Она не знала, как воспринять это заявление. — Как на тренировках?

— нерешительно спросила она.

«Кое-чему это понравилось, но я говорю о том, что если ты будешь точно следовать моим указаниям, через месяц ты будешь такой же здоровой, как твоя обычная четырнадцатилетняя девочка. Может быть, даже красивее, чем остальные твои одноклассницы. .» — сказал Гарри. Он нахмурился, когда понял, что только что сказал. «Конечно, теперь ты прекрасна, Роуз, но я хочу сказать, что ты выглядишь немного истощенной и истощенной. .»

Роуз задумалась над тем, что сказал Гарри. — Ты сказал, всего через месяц? Как это возможно? Насколько она знала, на то, чтобы привести себя в форму, уходило месяцы, а не недели.

— Полегче, — сказал Гарри, остановившись во дворе. Он пока не хотел привлекать к себе внимание публики. «Я могу приготовить питательные и витаминные зелья. Если ты будешь правильно питаться и заниматься спортом каждый день, ты будешь выглядеть так красиво, что Флер посрамит тебя».

Хихикая, Роуз сразу же согласилась. Она немного устала выглядеть беспризорницей, когда ей по праву исполнилось четырнадцать лет. "Я сделаю это, когда мы начнем?" — сказала Роуз, с надеждой глядя на Гарри.

— Возможно, завтра, — рассеянно сказал Гарри. Ему негде было остановиться и совсем не было денег, кроме того, что было при нем. Он застрял здесь только с палочкой и оружием, которые были привязаны к внутренней части мантии. К счастью, его хобот уменьшился, и ему удалось отправиться вместе с ним в это измерение. «Я свяжусь с тобой завтра перед тем, как ты пойдешь на занятия».

— Хорошо, — щебетала она теплым голосом, крепко обнимая его. — Большое спасибо, Гарри.

Гарри ответил на ее объятия. — Роуз, можешь сделать мне одолжение? он спросил

— Конечно, — пожала плечами Роуз.

— Никому не рассказывай обо мне, — мягко и серьезно сказал Гарри. «Даже Дамблдор или Сириус. Говоря о Сириусе, не забудьте отправить ему письмо о Турнире Трех Волшебников».

"Почему?"

«Как ты думаешь, что произойдет, когда все узнают, что у Девочки, которая выживает, есть двоюродный брат, который является волшебником? Вы должны знать, каково это, когда к тебе подходят поклонники и надоедают вопросами или фотографиями». — сказал Гарри, думая о некоторых из своих бывших одноклассников в своем старом измерении.

Роуз понимающе кивнула. В ее голове возник образ братьев Криви. «Да, теперь, когда ты упомянул об этом, это имеет смысл», — тихо проворчала Роуз, вспоминая день святого Валентина и то, как так много парней пытались пригласить ее пойти с ними на свидание, потому что она была Девушкой, которая выжила. В прошлом году она получила так много писем, что почти все совы в Большом зале в то утро были для нее.

«Теперь, по причинам, по которым я не хочу, чтобы ты говорил Сириусу, это потому, что он обладает способностью быть немного любопытным и должен оставаться в укрытии, а не бродить среди бела дня, когда все авроры в Волшебном Миру дан приказ сначала бросать, а потом задавать вопросы, — тихо сказал Гарри при мысли о том, что он снова сможет увидеть своего крестного отца живым. Несмотря на то, что прошли годы после смерти его крестного отца из Завесы Смерти, он все еще ужасно скучал по нему. «Что касается Дамблдора, у меня такое ощущение, что он мне не доверяет. У меня такое ощущение, что он, скорее всего, попытается разлучить нас, если узнает обо мне. Буду честен с тобой, Роуз... Мысль о потерять тебя ужасно. Теперь, когда я встретил тебя, я не думаю, что это

В ответ Роуз крепко обняла его. Как и Гарри, она чувствовала то же самое. После встречи с последней выжившей семьей, оставшейся после Сириуса, она не хотела его отпускать. Если бы ей пришлось, она не отдала бы его без боя. «Я обещаю, что ничего им не скажу», — пообещала Роуз.

«Хорошо, потому что если ты это сделаешь, я не смогу помочь тебе стать анимагом». — соблазнительно сказал Гарри, зная, что это определенно заставит ее задуматься о том, чтобы никому не рассказывать.

"Действительно?" — взволнованно спросила Роуз. Она всегда хотела стать анимагом, узнав о том, какими были ее отец и крестный отец.

— Да, — сказал Гарри с озорной улыбкой. «Я полагаю, что каждый Поттер должен быть анимагом. Но только если ты держишь свой рот на замке».

— О, Гарри! Я обещаю, что никому не скажу! Клянусь! — сказала она, практически задушив его.

— Ага, — сказал Гарри, пытаясь оторвать от него взволнованную рыжую голову. «Но сначала мне нужно вернуть тебя в форму. Ты не можешь превратиться в анимага, если ты кожа да кости». Роуз радостно кивнула своей кузине. Сегодня она не только смогла встретиться со своим двоюродным братом, но и стать анимагом! — А теперь иди, — мягко сказал Гарри, подталкивая ее к главным дверям замка. «Я свяжусь с вами в ближайшее время».

— Хорошо, — сказала Роуз, слегка махнув рукой, — до свидания.

"Роза?" Он сказал, привлекая ее внимание, потому что только что понял кое-что. Роуз остановилась на пороге двери и обернулась. — У меня есть идея. Ты мне доверяешь? Роуз без колебаний кивнула. — Хорошо, тогда держись. Гарри вытащил палочку и направил ее на лоб

Роуз. — Дефери Лонкито, — пробормотал он, и на ее лбу на мгновение вспыхнула маленькая синяя руна. Гарри повторил заклинание на себе.

"Какая...?" Роуз начала, но Гарри прервал ее.

« Это заклинание дает мне возможность говорить с тобой в твоей голове, а тебе — говорить со мной, когда тебе нужно». Гарри сказал ей мысленно. Он не упомянул, что это мешало легимантам читать ее мысли и давало ей автоматический барьер оккультизма. Это было мощное забытое заклинание, которое он обнаружил во время одной из своих поездок в Египет. Только исключительно могущественные волшебники или ведьмы могли произнести заклинание, и лишь горстка живых людей могла его использовать, даже если бы они знали заклинание.

"Ух ты!" — крикнула Роуз. "Как мне с тобой говорить?"

« Думай, что ты хочешь мне сказать, пока держишь меня в своих мыслях». Гарри объяснил.

Лицо Роуз скривилось от сосредоточенности, а язык мило высунулся из уголка рта. — Гарри, ты меня слышишь? — сказала Роуз, проверяя ментальную связь.

— Я слышу тебя, — сказал Он вслух.

«Вау, это так круто», — взволнованно сказала Роуз, не в силах контролировать свои эмоции. — Значит, я могу связаться с тобой в любое время?

«Да, но тебе все равно придется видеться со мной каждые две недели, чтобы я мог возобновить на тебе заклятие. Наверное, это лучший способ обмануть тест, тебе не кажется?»

«Ты прав», — хихикая, сказала Роуз, думая о возможности пройти любой тест. Может быть, Гарри поможет ей на экзаменах и, возможно, на СОВАх в следующем году!

«В любом случае, другое дело, заклинание также имеет свое особое применение. Если вы дадите мне разрешение, я могу прочитать некоторые ваши мысли или, если хотите, я могу даже видеть и слышать вещи с вашей точки зрения, и наоборот.»

Роуз кивнула, хотя ничего не поняла.

«Единственная плохая вещь в этом заклинании заключается в том, что оно требует постоянной магии, когда мы контактируем друг с другом. Заклинание использует магию того, кто первым откроет ссылку, поэтому убедитесь, что вы сразу же закрываете ссылку, если заметите, что устали. О, еще одна важная вещь: чем дальше мы друг от друга, тем больше магии истощается. Так что убедитесь, что вы используете ее только тогда, когда вам отчаянно нужен совет или нужно сказать что-то важное, хорошо?»

Единственным ответом был кивок и объятие.

— А теперь мне нужно идти, а тебе нужно вернуться внутрь, — сказал Гарри. Он поцеловал ее в лоб на прощание.

Роуз покраснела от яркого румянца от поцелуя. Хотя Гарри был ее двоюродным братом и поцеловал ее только в лоб, она почувствовала покалывание и возбуждение во всем теле. Она изо всех сил старалась игнорировать чувства, которые, как она знала, были влюбленностью, но она не могла не восхищаться тем, как красиво выглядел ее кузен и каким он был милым.

— Пока, Гарри, — сказала Роуз, мрачно махнув ему рукой на прощание, когда он ушел. Хотя это длилось всего несколько секунд, она уже ужасно скучала по нему.

<http://tl.rulate.ru/book/74898/2106978>